

Количество и успеваемость студентов богословского факультета ЕГУ

Учебный год	Курс обучения	Количество студентов на курсе	Всего студентов на всех курсах		Количество студентов, которые успевали на «отлично» (%) (зимняя сессия) / (летняя сессия) – без студентов 5-го курса	Количество студентов, которые успевали на «хорошо» и «отлично» (%) (зимняя сессия) / (летняя сессия) – без студентов 5-го курса
				В т.ч. в академ. отпуске/на стажировке		
1996/ 1997	1	15	51	2/0	1 (3 %)	14 (44 %)
	2	21				
	3	8				
	4	5				
1999/ 2000	1	20	87	1/1	8 (10%) (з.с.), 9 (14 %) (л.с.)	45 (57 %) (з.с.), 34 (52 %) (л.с.)
	2	18				
	3	18				
	4	11				
	5	20				
2002/ 2003	1	17	94	5/0	17 (18 %) (з.с.), 15 (21 %) (л.с.)	53 (57%) (з.с.), 39 (54 %) (л.с.)
	2	14				
	3	20				
	4	20				
	5	18				

Таблица 2

Трудоустройство выпускников богословского факультета ЕГУ

Сведения	Год выпуска						Всего чел. (%)
	1998	1999	2000	2001	2002	2003	
Количество выпускников	4	6	13	20	9	14	67
Количество трудоустроенных выпускников по специальности (спец.)	–	6	3	7	3	3	22 (33 %)
Количество трудоустроенных выпускников не по спец.	–	–	–	5	–	3	8 (12 %)
Количество выпускников, продолжающих обучение (аспирантура, магистратура, стажировка, учеба в высших учебных заведениях)	2	–	6	5	5	5	23 (36 %)
Количество неработающих выпускников (безработный, отпуск по уходу за ребенком, переезд на постоянное место жительства за границу в связи с замужеством)	2	–	4	2	1	3	11 (16 %)
Нет сведений	–	–	–	1	–	1	2 (3 %)

Факультет организовывал и проводил ряд научных мероприятий. Так, если в 1996 г. с участием факультета было проведено 3 семинара, 2 конференции, 1 выставка издательства, то в 2002 г. было проведено более 14 конференций, семинаров и круглых столов [2, л. 8; 5, л. 27].

Для развития научно-исследовательского потенциала студенчества в 1996 г. была организована работа научного студенческого общества. В Республиканском конкурсе (1997 г., 1999 г.) на лучшую научную работу среди студентов по гуманитарным и социально-экономическим наукам: две работы были отмечены дипломами II степени и две работы – III степени [4, л. 14–15].

Богословский факультет ЕГУ проводил активную работу в области организации и поддержания международных связей с научными и образовательными учреждениями ближнего и дальнего зарубежья. Соглашения о сотрудничестве в разное время были заключены с рядом учреждений Российской Федерации, в том числе, Российским православным университетом, Православным Свято-Тихоновским катехизаторским институтом и некоторыми европейскими научными и образовательными центрами: Фрибургским университетом (Швейцария), Регенсбургским университетом (Германия), Государственным университетом им. Шафарика (богословский факультет, Словакия), Университетом г. Бриксен (Италия), Мюнстерским университетом (Германия) и др. [2, л. 12–13; 4, л. 7–8; 5, л. 21–22]. Студенты и преподаватели направлялись на стажировки, проводились совместные семинары по религиоведению и теологии, организовывались языковые курсы и т.п. [2, л. 13; 4, л. 17; 5, л. 21–22].

Таким образом, в 1990-х – начале 2000-х гг. было создано уникальное для страны научно-образовательное учреждение, стремившееся с одной стороны, включить богословское образование в систему светской высшей школы, а с другой, расширить возможности богословского образования не нарушая традиций православия. Этому способствовало и определение религиоведения, как еще одного направления в научно-исследовательской и образовательной работе факультета, а также предоставление возможности получения высшего богословского образования

женщинами. Наличие научно-исследовательских достижений и рост успеваемости студентов, значительное число студентов, которые поступали в магистратуру и аспирантуру, уровень подготовки профессорско-преподавательского состава, широкие международные связи факультета свидетельствовали о развитии оказываемых факультетом образовательных услуг, в том числе и в области языковой подготовки, в исследуемый период. Этим объясняется и рост численности студентов, говорящий об интересе к факультету со стороны абитуриентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф.1454. О.1. Д.80.
2. НАРБ. Ф.1454. О.1. Д.83.
3. НАРБ. Ф.1454. О.1. Д.115.
4. НАРБ. Ф.1454. О.1. Д.235.
5. НАРБ. Ф.1454. О.1. Д.568.

УДК [341.251.1. – 232.37]

**ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОТНОШЕНИЙ СОЮЗА
БЕЗБОЖНИКОВ И КОММУНИСТИЧЕСКОГО
СОЮЗА МОЛОДЕЖИ ПО ВОПРОСАМ
ОРГАНИЗАЦИИ АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ РАБОТЫ
(1926–1932 гг.)**

Янушевич Иван Иванович

кандидат исторических наук, доцент,
заместитель декана факультета социокультурных коммуникаций
Белорусского государственного университета
(г. Минск, Беларусь)

К 1933 г. Союз воинствующих безбожников (СВБ) в БССР, как и в СССР в целом превратился в некий невыразительный придаток идеологического механизма социалистического государства. Советизация общества не могла быть проведена только силами пар-

тийного, комсомольского и профсоюзного актива. Тысячи объявляемых в стране «месячников», «недель», «дней», подстерегавших человека на каждом шагу, только дополняли «генеральную линию» РКП(б)-ВКП(б). Пропагандистские усилия «добровольных» обществ и союзов использовались по мере необходимости. Обеспечить организационно и материально постоянный достаточный уровень их функционирования партия и правительство были не в состоянии, поэтому и проходила их периодическая активизация в определенных случаях. СВБ, как единственная в межвоенный период реально существующая в стране всесоюзная организация с подобной специализацией, пусть и обладая определенным иммунитетом от возможной ликвидации, не был исключением. Недостаточное внимание к нуждам организации выполнявшей один из основных пунктов программы правящей партии явилось и результатом позиции руководства и лично Ем. Ярославского. Как опытный конъюнктурщик и аппаратчик он не только остался на вершине политического олимпа долгие годы, но и в живых при явном наличии признаков вредительства на отведенном ему участке идеологической борьбы. Именно он в первую очередь должен был жестко указывать на неудовлетворительную работу всех привлекаемых к реализации государственной политики по отношению к религии и церкви структур. Общество безбожников задумывалось как центральный механизм безбожного движения встроенный в государственную политическую систему на всех ее уровнях [1, л. 23–97]. Устав организации так и предполагал: «Всю работу Союз Безбожников проводит в полном контакте и согласованности с местными партийными и комсомольскими организациями, политпросветами и культотделами профсоюзов» [2, с. 3]. Ем. Ярославский же со своим ближайшим окружением даже на высшем межведомственном уровне не смогли наладить взаимоотношение. Главным союзником должен был стать комсомол. Однако вместо тесного сотрудничества возникает многолетний конфликт с Коммунистическим союзом молодежи (КСМ). Наиболее тесно и активно организации сотрудничали в 1926–1932 гг. СВБ беспардонно выдвигает претензии на средства иных структур. При этом никаких прорывных идей предполагаемым союзникам не выдвигает. При, скорее всего, невысоком интеллектуальном и организаторском потенциале самого лидера это было и невозможно, а компенсировалось все расположением вождя [3, с. 88].

КСМ, определенный ранее главным исполнителем большевистской программы по борьбе с религией и церковью с поставленной задачей не справился. К середине 1920-х гг. это стало совершенно очевидным. Реальных успехов и достижений в БССР не было. Ситуацию необходимо было исправлять. Вместо КСМ партийным руководством было принято решение сделать ставку на Союз безбожников, как на специализированную организацию. Комсомол же должен был стать исполнителем одного из направлений деятельности, а он в 1926–1927 г. практически прекратил системную антирелигиозную работу [4, л. 61]. Даже ЦК ВЛКСМ на протяжении нескольких лет затянул разработку положения о секции молодежи при Союзе безбожников, что не могло не сказаться и на работе республиканских организаций [5, л. 8]. В тоже время руководство союза молодежи, не смотря на состояние дел, претендовало на лидерство и самостоятельность в данном вопросе. Центральный совет (ЦС) СВБ СССР нуждался в структуре работающей со всей молодежью и в соответствии со своим видением возложил эту задачу на ВЛКСМ. Но организация объединявшая незначительное число молодых людей, особенно в деревне, и имевшая проблемы с проявлением религиозности и в своих рядах не могла взять на себя такие обязательства. Это было заведомо провальное задание, которое не могло быть нормально воспринято ЦК ВЛКСМ. Ресурсная база у союза молодежи была гораздо значительнее, с устоявшейся структурой и финансированием. Новый куратор без денег и с мизерным количеством единомышленников, но с огромными планами никак не мог удовлетворить интересы как организации в целом, так и ее лидеров. Неизбежное в подобной ситуации противостояние ЦС СВБ и ЦК ВЛКСМ привело к резкой радикализации взглядов на методы борьбы с религией и церковью, что в свою очередь вписывалось в выдвинутую вождем теорию обострения классового боя по мере продвижения социализма. Необходимо было поднять истерию вокруг вопроса, создать информальный повод и ситуацию неопределенности, в том числе и для оправдания методов решения хлебозаготовительного кризиса. И. Сталину легко удалось обострить конкуренцию в безбожном деле в 1928–1929 гг. Выдвигаемые ЦС СВБ СССР и ЦК ВЛКСМ взаимные обвинения в слабой организации работы, незначительном количестве членов СВБ-СВБ, нежелании

комсомольцев вести активную борьбу с религиозностью молодежи были абсолютно справедливы [6, л. 73–74]. И в этом были виновны обе стороны. СВБ-СВБ не мог создать организационную структуру и обеспечить ее информационно-методическое сопровождение [7, л. 19–21], а комсомол только 3% процента своих членов направил в ряды безбожников [3, с. 88]. Взаимные упреки, обвинения и даже оскорбления [8, л. 5] были прекращены ЦК ВКП(б), затребовавшим конструктивного сотрудничества перед лицом общего врага [7, л. 1–2]. ЦК ВЛКСМ совместно ЦС СВБ СССР был разработан целый комплекс мероприятий антирелигиозной направленности [9, л. 5]. В западной области и БССР развернуть работу в достаточной степени не удалось. 13 марта 1930 г. ЦК ВЛКСМ констатировал: «Антирелигиозная работа еще не включена во всю хозяйственно-политическую и пропагандистскую работу... Массовое безбожное движение трудящейся молодежи чрезвычайно слабо закрепляется. Вместе с тем Секретариат ЦК отмечает, что СВБ совершенно слабо организует работу среди молодежи и неудовлетворительно руководит секцией молодежи при советах СВБ» [6, л. 70]. Следует отметить, что в принимаемых по этому вопросу решениях ЦК ВЛКСМ о совместной с СВБ и требованиях ЦК ВКП(б) четко указывалось на необходимость активизации деятельности именно в области пропагандистской и разъяснительной работы. Комсомольцами Беларуси она была подменена «практикой административного закрытия церквей, снятия колоколов, насильственного снятия икон и т.п.» [6, л. 70]. Подобная ситуация имела место и в других регионах СССР. Таким образом, созданный решением бюро ЦК ВЛКСМ от 2 ноября 1929 г. безбожный штаб во главе с самим Ем. Ярославским не принес системности в работу обеих организаций. Единственное что получилось в 1929–1931 гг. это выполнить п. 3 плана совместных действий: «Борьба за массовость» [10, л. 12]. Пусть членство в СВБ многих и было формальным, а то и совсем мнимым, отраженным только в отчетах, но и это было уже серьезное достижение, которое в дальнейшем не повторится. С конца 1932 г. безбожная работа по стране начинает сворачиваться, а деятельность и СВБ, и ЛКСМБ приобретать чисто бюрократический характер, приведший к практически полной ее приостановке к 1934–1935 гг.

Таким образом, проведенное исследование показывает, что два основных исполнителя политики партии и государства по отношению к религии и церкви в указанный период не смогли наладить эффективного взаимодействия. ЦС СВБ неправомерно пытался подчинить себе более весомую организацию и навязать ей формы и методы работы, значительно превышающие имеющийся потенциал. Союз молодежи не располагал ресурсом для проведения антирелигиозной работы в предполагаемых руководствам СВБ объемах. Принужденный к резкой атаке на церковь комсомол предпочел применение наиболее радикальных форм, негативно отразившихся на пропаганде атеизма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доклады, докладные записки, тезисы, устав Союза Безбожников и др. материалы совета по антирелигиозной пропаганде при агитпропе ЦК ВКП(б) // Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Фонд 17. – Оп. 60. – Д. 793.
2. Устав Союза Воинствующих Безбожников – М. : 1931. – 13 с.
3. Алексеев, В. А. Штурм небес отменяется? Критический очерк по истории борьбы с религией в СССР / В. А. Алексеев. – М. : Россия молодая, 1992. – 246 с.
4. Протоколы заседаний бюро ЦК РКМ (с материалами к ним) // РГАСПИ. – Фонд М1. – Оп. 3. – Д. 24.
5. Директивные письма Центрального совета Союза Воинствующих безбожников СССР всем советам Союза Воинствующих безбожников СССР. // Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). – Фонд 5407. – Оп. 1. – Д. 39.
6. Протоколы № 85-88 заседаний Секретариата ЦК ВЛКСМ и материалы к ним // РГАСПИ. – Фонд М1. – Оп. 4. – Д. 43.
7. Проект постановления бюро ЦК КП(б) от [1927 г.] о мероприятиях по усилению антирелигиозной работы, тезисы к докладом об антирелигиозной пропаганде // Национальный архив Республики Беларусь. – Фонд 4п. – Оп. 1 – Д. 3508.
8. Проект резолюции Политбюро ЦК по докладу об итогах II съезда Союза безбожников и о работе антирелигиозной комиссии ЦК и циркулярные письма о мерах по усилению антирелигиозной работы // ГА РФ. – Фонд 5263. – Оп. 2. – Д. 7.
9. Протоколы № 101–104 заседаний Секретариата ЦК ВЛКСМ и материалы к ним // РГАСПИ. – Фонд М1. – Оп. 4. – Д. 47.
10. Письма и информационные сводки ЦС СВБ СССР присланные Е.М. Ярославскому о росте СВБ, количестве безбожников за границей, о тираже антирелигиозной печати и др. // РГАСПИ. – Фонд 89. – Оп. 4. – Д. 140.